

Вадим Громов

КАПИТАН БУЛЬБУЛЬЕРРО КРУГОСВЕТ

и Океан Заветной Мечты

Вадим Николаевич Громов
Капитан Бульбульерро
Кругосвет. И Океан
Заветной Мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29607248

ISBN 9785449039088

Аннотация

Капитан Бульбульерро Кругосвет очень стар, одинок и думает, что его лучшие дни давно позади. Но в его дом неожиданно приходит волшебник по имени Триош. Ему срочно нужна помощь в очень важном и опасном деле – спасении волшебного мира Фьяр-Шолло! И теперь их ждут увлекательные и незабываемые приключения на суше и воде! Поднять якорь! Отдать швартовы! Полный вперёд!

Содержание

Глава первая	6
Гость из зеркала, или – Он и в самом деле существует?!	6
Глава вторая	17
Большая и зубастая, или – Каравеллу на воду!	17
Глава третья	26
Здравствуй, молодость, или – Старые друзья снова вместе!	26
Глава четвёртая	34
«Плохентус капутус», или – В пр-р-риказе путаницы нет!	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Капитан Бульбульерро Кругосвет И Океан Заветной Мечты

Вадим Николаевич Громов

© Вадим Николаевич Громов, 2018

ISBN 978-5-4490-3908-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уважаемый читатель! Очень надеюсь, что эта книга доставит Вам немало приятных и незабываемых минут, и Вы ещё не раз захотите полистать странички, перечитывая полюбившиеся строки. Так уж вышло, что издать сказку в бумажном варианте, с замечательными иллюстрациями не получилось, но я не теряю надежды осуществить эту мечту. А пока у Вас есть возможность почитать о приключениях старого морского волка Бульбульерро Кругосвета хотя бы в таком виде.

У меня к Вам огромнейшая просьба! Если сказка придёт к Вам по душе, расскажите о ней друзьям и знакомым, я хочу, чтобы про неё узнало как можно больше любителей чтения. И, скорее всего, капитан Везучий Буль со своим верным другом – попугаем Абордажем – появится на страницах но-

вых книг (а с ними и волшебник-неудачник Шюртиж, великий сыщик – дракончик Эге-Ага, и другие герои моих сказок). Это, в равной степени зависит и от Вас, и от меня. Я очень надеюсь, что не зря пишу эти слова.

С огромным уважением к любому читателю – **Громов
Вадим.**

А теперь – **ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!**

Глава первая

Гость из зеркала, или – Он и в самом деле существует?!

*«Чьей удаче нет предела?
Кто знаток морского дела?
Каждый может дать ответ:
Бульбульерро Кругосвет!
Кто штормам не покорился,
Только этим не хвалился?
Это, братцы, не секрет:
Бульбульерро Кругосвет!
Кто в нелёгкий час шутил?
Все моря избородил!
В том сомнений вовсе нет:
Бульбульерро Кругосвет!»*

Капитан Бульбу... все морские напасти мне под киль и в паруса, вы ещё не запомнили, как его зовут!!! – по прозвищу «Везучий Буль» закончил петь, и печально вздохнул. Ведь когда-то эту песню знали наизусть все капитаны, боцманы, штурманы, коки, судовые доктора, матросы и юнги всего мира.

И не только они. Известность Бульбульерро Кругосвета была просто огромной! Превратись она в океан, то плавание через него заняло бы целый год. Даже на самом быстроходном судне, в паруса которого всегда дует попутный ветер!

Но это было давно. Буль уже не помнил, когда эту задорную песню напевал кто-то – кроме него самого. Да и он делал это всё реже, потому что слова с каждым разом вспоминались всё труднее и труднее. Кругосвет хотел записать их, как записывал многое из того, что приходило ему в голову в последние годы. Для этого у него в кармане всегда лежали блокнот и специальный нестираемый карандаш. Хотел, но, всё равно забывал: по одной нехитрой причине...

Он был довольно стар. А, как известно, в старости многие вещи делать не так легко и просто, как в молодости.

Буль снова вздохнул, поправил очки и окинул взглядом большую красочную картину, висящую на стене. Её нарисовал всемирно известный художник Мазюкло Таланттино. На ней, на фоне каравеллы «Бравая Креветка» был изображён молодой и полный сил Кругосвет. На плече капитана с боевым видом сидел его верный друг – попугай по прозвищу Абордаж.

Под картиной, на подставке в виде бушприта, лежала бутылка тонкого прозрачного стекла: пузатая и длинная. Внутри неё находилась ещё одна «Бравая Креветка», во много раз меньше взаправдашней.

Когда Буль перестал ходить в море, настоящую каравел-

ду перевезли на сушу: чтобы превратить в музей. Последний раз Кругосвет был в нём три года назад, и страшно огорчился, не увидев ни одного посетителя...

«Совсем забыли Везучего Буля» – подумал старый капитан. Потом с кряхтением встал из своего любимого кресла, взял тросточку и медленно пошёл на кухню, которую упорно называл камбузом, чтобы приготовить вечерний чай.

Он всё-всё-всё делал сам, потому что жил совсем один. Ему приходилось нелегко, но Кругосвет твёрдо считал, что хныкать и жаловаться – стыдно: и неважно, сколько тебе лет. Этому его научили многочисленные и разнообразные трудности, приключавшиеся с ним в плаваниях.

Ни одна из трудностей не смогла одолеть капитана. Потому что он никогда не сдавался, преодолевая их изо всех сил! И прозвище «Везучий Буль» он отчасти получил из-за этой привычки. Все, кто знал его – думали, что если у Кругосвета всегда всё получается, то капитан – поразительно везучий человек!

Нет, конечно же, везение порой выручало Буля. Но не меньше половины своей удачи он получил благодаря упорству, храбрости и смекалке.

Кругосвет подбросил в печь дров, поставил чайник и посмотрел в окно. Домик старого капитана находился на окраине города, на самом берегу моря. Так близко, что иногда волны прибоя подкатывались почти к самому порогу.

Солнце опускалось за горизонт, и казалось, что оно тонет

в море совсем недалеко от жилища Буля.

«Мне уже много лет... – подумал Кругосвет. – Но солнцу гораздо больше. Меня скоро может не стать, а оно ещё долго будет всходить и заходить. Почему люди не живут хотя бы в два раза дольше, чем обычно? Я был бы нисколько не против этого».

Чтобы хоть немного отвлечься от грустных мыслей, он стал вспоминать приключения, выпадавшие на его долю во время плаваний.

Однажды каравелла прочно села на мель, но Буль нашёл выход. Он велел команде ловить летучих рыб, во множестве водившихся вокруг. Ловля продолжалась три дня и три ночи! Каждую рыбину привязывали одним концом верёвочки за хвост, а другим – к «Бравой Креветке». Наконец, их стало так много, что они смогли поднять судно в воздух, и перенести его на глубокую воду!

В другой раз каравелла причалила к незнакомому острову, на котором в изобилии росли сочные и красивые ягоды. Никто из команды, никогда не видел таких ягод. Юнга Шмыль не утерпел, и попробовал одну. И тут же стал кушать их, как будто в жизни не пробовал ничего вкуснее! Глядя на него, за ягоды принялся кок Пальчо Облизотти, потом – боцман Нуптен и остальные: кроме капитана. И не остановились, пока не налопались до отвала!

Но, самое необычное произошло потом, когда команда вернулась на борт. Нет, ни у кого не заболел живот, зато все

стали вести себя как маленькие дети! Когда Кругосвет говорил: «Сниматься с якоря!», взрослые и опытные моряки начинали прыгать на одной ноге и хихикать. Приказывал «свистать всех наверх!», а в ответ команда корчила уморительные рожицы и затевала игру в догонялки.

Булю пришлось нянчиться с ними и следить, чтобы они ничего не испортили. К счастью, это продолжалось лишь один день: капитан отлично справился, хоть и прилично устал. Зато потом он частенько шутил, говоря: «Даже не знаю, кто из меня лучше – нянька или мореход?».

И уж никак нельзя было забыть яростный поединок со знаменитым главарём пиратов, по прозвищу Шустрый Хум! Но если кто думает, что Буль и свирепый пират сражались на саблях или другом оружии: то крупно ошибается!

Всё было гораздо страшнее!

В поединке применялась... ЩЕКОТКА!

По его условиям, участники должны были изо всех сил щекотать друг другу пятки. Проигрывал тот, кто засмеётся первым. Упорная борьба продолжалась целый час, и Кругосвет победил!

На самом деле Буль жутко боялся щекотки: поэтому – пошёл на небольшую хитрость. Перед самым поединком он незаметно сунул в рот кислый леденец, и потихоньку сосал его. Кислятина отлично отвлекала капитана от щекотки, и помогла выиграть!

Это была лишь малая часть приключений. Вспоминая их,

Кругосвету очень хотелось снова встать к штурвалу «Бравой Креветки», и приказать: «Отдать швартовы! Поднять якорь! Поднять паруса!». А потом отправиться в долгое, возможно – нелёгкое, но – увлекательное плавание.

Старый капитан погрузился в воспоминания и не сразу заметил, что вокруг начали происходить совершенно невероятные вещи!

Стоящий на огне чайник медленно поднялся в воздух, покачиваясь из стороны в сторону. Следом за ним взлетела любимая чашка Буля, похожая на большую раковину. Потом вазочка с сахаром, горшок с кактусом, полотенце и многое другое.

Только это было ещё не всё! Вещи начали быстро и часто менять цвет, словно их поочерёдно макали в разные краски. Кухня стала пёстрой и очень красивой.

А скоро и сам Кругосвет повис в воздухе. Он беспомощно взмахнул тросточкой, чуть не разбив фарфоровую супницу в форме шляпки, и растерянно воскликнул:

– Что за чудеса выше ватерлинии?! Я – морской волк, а не воздушный змей! А ну, всё по своим местам! Принять швартовы!

Но кухонные принадлежности продолжили неспешно бултыхаться в воздухе, а из комнаты внезапно донеслось чьё-то безостановочное чихание! Сперва оно было совсем тихим, потом усилилось... Как будто чихающий находился где-то поодаль, но постепенно приближался. А после десятого

«АПЧХИ!» – чихание стало слышно совсем уж великолепно!

«Что творится?! – старый капитан не на шутку встревожился. – Я видел много разных диковин, но подобного – никогда... Надо срочно выяснить, в чём дело!».

Он замахал руками и ногами, пытаясь сдвинуться с места. Безуспешно. Кругосвет только перевернулся вверх ногами, едва не стукнувшись лбом о горячий чайник.

Но Буль не растерялся! Он взял свою тросточку за низ, а ручкой зацепился за вешалку для полотенца и подтянулся поближе к комнате. Ощущение складывалось такое, как будто старый капитан находился под водой. Только вода была невидимая, и он мог спокойно дышать в ней.

Так, цепляясь за всё, что можно, Кругосвет быстро добрался до комнаты.

И безгранично, невероятно, исключительно удивился!

В комнате происходило то же самое, что и на кухне-камбузе, но Буль удивился не поэтому. Висящие в воздухе вещи хоть и были необычным явлением, но оставались прежними. А вот с большим круглым зеркалом, рама которого выглядела как спасательный круг – произошли изрядные перемены!

Оно стояло в углу комнаты, но почему-то не взлетело в воздух. Зато его поверхность вздулась внушительным пузырьком и стала ярко-жёлтой, как спелый лимон. Но самое удивительно было в том, что нескончаемые «апчхи!» – слышались именно из него!

Кругосвет встревожено пробормотал:

– Как-то чересчур много странностей для одного вечера... Очень хочется верить, что сам дом останется на месте, а не взлетит к облакам. Никогда не хотел стать воздухоплателем... Тысячу дырок мне во все паруса и воронье гнездо вместо якоря! – а это что такое?!

Пузырь вдруг увеличился в два раза, и ослепительно засиял. Старый капитан заслонила ладонью глаза, надеясь, что зеркало не взорвётся, и осколки не разлетятся по комнате, поранив его.

Но вместо грохота взрыва и очередного «апчхи!», Буль услышал незнакомый и взволнованный голос:

– Уф-ф-ф... Наконец-то я добрался! Скажи, капитан Бульбульеро Кругосвет – это ты? Только не говори, что я попал не туда, куда хотел, и ты – не капитан: а какой-нибудь брадобрей или трубочист! Я этого не переживу!

Услышав своё имя, Кругосвет убрал ладонь от лица. И понял, что сегодняшние странности заканчиваться не спешат.

Рядом с зеркалом стоял незнакомец. На первый взгляд, он был одних лет с Булем: но не с нынешним, а с изображённым на картине. Впрочем, на второй, третий и последующие взгляды незнакомец не стал выглядеть старше.

«Откуда он здесь взялся?» – опешил старый капитан, рассматривая нежданного гостя и пытаясь угадать – кто он, и что ему нужно.

Незнакомец был невысоким, не худым и не толстым. Его

одежда выглядела самой простой и обычной – белая рубашка, зелёная жилетка, просторные синие штаны и чёрные туфли с блестящей пряжкой. На плече у гостя висела небольшая кожаная котомка серого цвета: набитая так сильно, что походила на мяч.

Физиономия незнакомца была смешной и глуповатой, как у популярного клоуна. Но, стоило Кругосвету заглянуть ему в глаза, как сразу стало понятно – странный гость отнюдь не такой ротозей и простофиля, каким может показаться.

Они были очень умными. Буль даже не смог вспомнить, встречал ли в жизни кого-нибудь с такими же глазами.

Закончив рассматривать гостя, старый капитан хотел спросить у него: «А кто вы?». Или, хотя бы сказать: «Добрый вечер!». Но вместо этого – взмахнул тросточкой и пожаловался:

– Представляешь, я даже чаю выпить не успел! Всё вокруг летает – и я тоже! Ну, совсем как мыльный пузырь! А, ведь я никогда не летал, только плавал. Да и сейчас бы не отказался в море выйти, но годы уже не те...

– Вот именно об этом мне и хочется поговорить! – радостно воскликнул незнакомец.

– О чём? – озадачился Буль. – О годах? А зачем о них говорить? По мне и так хорошо видно, что их целая флотилия и маленькая шлюпка...

– Нет же! – перебил его гость. – О твоём новом плавании! Кругосвет неуверенно улыбнулся и пробормотал:

– Не могу сказать, что я в восторге от этой шутки... Но так и быть – посмеюсь. Ха-ха-ха... Хо-хо-хо... Хи-хи-хи...

– Я нисколько не шучу! – решительно заявил незнакомец. – Ты даже не представляешь, сколько стараний мне пришлось приложить, чтобы найти во множестве миров – лучшего капитана, и добраться до него!

– Во множестве миров? – изумился Буль.

– Именно!

– Кто же ты?

– Прости, забыл представиться! – спохватился гость. – Меня зовут Триош. И я – волшебник!

– Ха-ха-ха... – недоверчиво сказал Кругосвет. – Хо-хо-хо... Хи-хи-хи...

Он замолчал, и снова начал рассматривать Триоша: ещё внимательнее, чем раньше. Волшебник молчал, давая старому капитану собраться с мыслями.

Буль думал целых пять минут, а потом расплылся в понимающей улыбке:

– Сопливаю медузу мне за шиворот и морского ежа вместо подушки! Почему же я сразу не догадался! Это всё мне снится! Вот сейчас возьму – и проснусь. Вот прямо сейчас...

– Ну-ну, – весело сказал Триош. – Попробуй. Дёрни себя за ухо. Если будет больно, значит – это не сон. Только, совет – сильно не дёргай.

Кругосвет выпустил из руки тросточку, и осторожно потянул себя сразу за оба уха. Но почти сразу же отпустил их.

– Что-то мне подсказывает, что было больно, – усмехнулся волшебник.

– Угу... – ответил старый капитан. – Может, это какой-нибудь особенный сон?

Триош покачал головой:

– Нет. А вещи в комнате летают и меняют цвет потому, что так бывает всегда, когда кто-нибудь совершает переход между мирами. Да, я знаю, что в вашем мире нет волшебников. Но это не значит, что их нет нигде, и они никогда здесь не появятся. Хочешь, я превращу чайник во что-нибудь – и обратно? Текуб вокичнавудо!

Кругосвет удивлённо охнул. Фиолетовый чайник тут же превратился в большой букет одуванчиков, а спустя несколько секунд – снова стал чайником.

– Ладно, – кивнул Буль. – Убедил. Но зачем я тебе понадобился?

– Мне надо найти один остров, – сообщил волшебник.

Кругосвет засмеялся:

– Фу, какие пустяки! Я знаю все острова во всех морях и океанах... Говори, какой нужен?

– В этом океане ты ни разу не был, – загадочно проговорил Триош. – Но до сих пор очень хочешь побывать. Я имею в виду Океан Заветной Мечты!

После этих слов у Буля перехватило дух.

ОКЕАН ЗАВЕТНОЙ МЕЧТЫ!

Невероятно! Он и в самом деле существует?!

Глава вторая

Большая и зубастая, или – Каравеллу на воду!

Старый капитан всегда считал, что этот океан – его собственная выдумка, ставшая Заветной Мечтой. Когда он побывал во всех морях и океанах своего мира (и в каждом – не меньше пяти раз), Кругосвет немного заскучал и выдумал себе необычный океан, в котором есть место разным чудесам. Честно говоря, Буль не совсем чётко представлял – какой он: но знал, что лучше не бывает! Кругосвет прекрасно понимал – ему никогда не доведётся плавать по волнам этого океана. И всё равно продолжал мечтать...

Ведь с мечтой, даже несбыточной – жить всегда интереснее, чем без неё. Возможно, не все это понимают, и не все с этим согласны... но Кругосвет знал – он никогда не забудет свою выдумку!

А теперь выходит, что его мечта – гораздо доступнее, чем представлялось! Старый капитан сразу поверил Триошу. За свою жизнь Буль повстречал множество разных людей, и научился различать – когда они говорят правду, а в каких случаях – бессовестно лгут. Нет, конечно же, Кругосвету по-

падались лжецы, умевшие врать так, что ложь весьма походила на правду. Но таких, на памяти Буля – было крайне мало, всего два или три.

Так вот, его гость – был полностью честен. Старый капитан даже не стал задаваться вопросом, откуда Триош знает о его мечте. Наверняка, при надобности волшебники могут узнать и не такое...

– Ага! – засмеялся Триош, глядя на поражённого Кругосвета. – Я знал, что это известие придётся тебе по душе. Так как? – ты идёшь со мной, или остаёшься здесь? Разрешаю чуть-чуть подумать.

– Я очень хочу пойти, – без раздумий признался Буль. – Но я далеко не молод, и мне будет тяжело переносить плавание... Боюсь не справиться.

Волшебник весело подмигнул ему:

– Не стоит переживать! Как только мы окажемся на месте, твоей старости простынет и след! А если наши поиски окажутся успешными, то молодость вернётся к тебе навсегда. Это станет наградой за помощь.

У Кругосвета опять перехватило дух. Неужели он снова будет молодым?!

– Хорошо, согласен! – воскликнул старый капитан. – Когда отправляемся? Что брать с собой?

– Прямо сейчас, – заявил Триош. – Бери только бутылку с кораблём.

Он поймал проплывающую мимо бутылку и сунул её Бу-

лю. Тот крепко сжал память о «Бравой Креветке» в руках и вопросительно посмотрел на волшебника.

Триош схватил Кругосвета за рукав и потащил к зеркалу, которое снова начало сиять. Но на этот раз не надулось пузырь, а наоборот – втянулось внутрь рамы: словно приглашая залезть в неё.

– Как только окажемся с той стороны, просто иди за мной, – велел волшебник. – Это быстро и не страшно. А потом делай то же, что и я. Запоминай всё сейчас, потому что спросить будет невозможно.

– Запомнил, – ответил Буль. – А почему невозможно?

– Скоро поймёшь...

Триош влез в зеркало и затащил старого капитана за собой. Оказавшись внутри, Кругосвет почувствовал, что вес быстро возвращается к нему: и с удовольствием встал на ноги. Переход выглядел как большая труба, излучающая серебряный свет. Волшебник пошёл вперёд, и Буль заспешил следом, пытаясь угадать, почему Триош предупреждал о невозможности спросить что-либо.

Совсем скоро он понял, почему...

У него жутко зачесалось в носу, и старый капитан звучно чихнул.

«АПЧХИ!».

Одновременно с ним чихнул волшебник. И они принялись чихать – наперебой, громко, сильно и без передышки! Сказать что-либо было очень и очень трудно. Кругосвету

до ужаса хотелось остановиться и начать чесать нос. Но Триош быстро шёл вперёд, и Булю пришлось топтать за ним: потерять волшебника из виду ему совсем не улыбалось.

Путь и в самом деле оказался недлинным. Триош и старый капитан прошли чуть больше пятидесяти шагов, а потом Кругосвет почувствовал, что из перехода повеяло свежестью. Как с самого настоящего океана!

Коридор вдруг пошёл под уклон. Триош сел, оттолкнулся руками и поехал, словно по настоящей горке!

Буль последовал его примеру, положив бутылку на колени. Переход закручивался штопором, старый капитан скользил всё быстрее и быстрее. Впереди всё так же раздавалось чихание Триоша.

Внезапно оно прекратилось. А потом, внизу прозвучал удивлённый вопль волшебника и громкий плеск воды. Кругосвет вдруг понял, что нос перестал чесаться. А ещё, что «горка» кончилась – и сам он куда-то падает!

Падение было коротким, Буль даже не успел испугаться. Старый капитан с головой погрузился в воду, едва успев схватить бутылку левой рукой и придержать очки правой!

«Чтоб я стал глупее икринки, если это не океан!» – подумал Кругосвет, вынырнув на поверхность и отфыркиваясь.

Рядом бултыхался Триош, держа котомку над водой. Волшебник был невероятно взволнован, как будто произошло что-то, чего он никак не ожидал.

– Всё в порядке?! – встревожился Буль.

– Нет! – удручённо воскликнул Триош. – Мы должны были оказаться на берегу одного острова, а не здесь!

Кругосвет огляделся. Никакого острова ни поблизости, ни вдали – не наблюдалось.

Старый капитан удивился:

– А разве ты не можешь всё исправить?

– Не могу! – ответил волшебник чуть не плача. – Честно-престно, не могу. Сейчас с волшебством не всё так просто. Я способен лишь превратить кораблик из бутылки – в настоящую каравеллу, сделать тебя молодым, и ещё кое-что... Но надо как-то достать его оттуда, а как? Даже бутылку разбить нечем...

– Не стоит унывать! – подбодрил его Буль. – Выход можно найти всегда! Надо только как следует посмотреть вокруг и хорошенько подумать.

Он внимательно огляделся, а потом ткнул пальцем за спину Триоша и уверенно заявил:

– Я вижу решение нашей трудности! Скоро оно будет здесь, а мне останется смешной пустяк – разбить бутылку...

Волшебник посмотрел назад, и громко завопил от страха:

– Это же АКУЛА!

– Не просто акула, – невозмутимо заявил Кругосвет. – Это – рыба-молот.

– Да хоть рыба-веник, или рыба-кочерга! Какая разница?! ОНА ЖЕ НАС СЪЕСТ!!!

– Нет ещё такой рыбы, которая бы съела Везучего Бу-

ля. Многие пробовали, но мало зубов сохранили, да кое-как хвост унесли...

Он посмотрел на треугольный плавник, который быстро приближался к ним и спросил:

– А ты можешь сейчас вернуть молодость? Мне было бы легче сделать то, что задумал...

– Нет! – с огромным сожалением воскликнул волшебник. – Слишком мало времени! Да и лучше, чтобы под ногами была земля, или палуба корабля.

– Жаль, – сказал Буль. – Ладно, справлюсь и так.

Он поплыл навстречу плавнику, стараясь плескаться и бултыхаться как можно громче: приманивая океанского хищника к себе. Плыть в одежде и с бутылкой в руке – было не очень удобно, но Кругосвет не сдавался. Ведь выбора-то не было! Да и не привык сдаваться.

Удивительно, но как только он очутился в воде, то сразу почувствовал себя лучше. Как будто океан придал ему сил и уверенности.

– Эгей! – крикнул старый капитан. – Тащи свой хвост и жабры сюда, мелюзга тупоногая! Чтобы мне драить своей бородой сто ржавых якорей, если не покажу тебе – кто тут самый зубастый!

Рыба-молот с удвоенной скоростью поплыла к Булю. Словно она обиделась на него за «тупоношую мелюзгу», и решила проучить, как следует.

– Давай-давай... – шептал Кругосвет, не отводя взгляда

от плавника, стремительно разрезающего водную гладь. – А теперь – поиграем в лошадки!

Он подпустил акулу вплотную, и ловко увернулся от её необычного носа. И тут же... схватился за плавник свободной рукой, оседлав морского хищника как обычную лошадь!

– Гордись, что на тебе сидит Везучий Буль! – прокричал Кругосвет. – Ну-ка, быстро задери нос от гордости!

Он изо всех сил стукнул пятками по акульим бокам, и та высунула голову из воды! Только не от гордости, а от боли и неожиданности.

Старый капитан именно этого и добивался. Он быстро примерился, и аккуратно ударил акулу бутылкой по носу!

«Хруп!». Стекло треснуло, «Бравую Креветку» потрянуло, но у неё ничего не сломалось. Ведь маленькая каравелла была сделана из самого лучшего и прочного дерева.

Рыба-молот вытаращила глазки от неожиданности. Умей она говорить, то наверняка завопила бы что-нибудь вроде: «Караул! Малюсенькую добрую рыбку обижают! На помощь!!!».

Не теряя времени, Кругосвет ещё раз ударил бутылкой по носу акулы. Стекло треснуло сильнее, и донышко отвалилось.

Старый капитан ловко вытащил кораблик из бутылки. Опять стукнул пятками по бокам океанского хищника, и грозно прикрикнул:

– А ну-ка, брысь отсюда!

Рыба-молот страшно испугалась. Она привыкла, что все – кто встречается с ней, стараются уплыть как можно быстрее и дальше. И спрятаться получше.

Океанская хищница ударила хвостом по воде и торопливо нырнула в глубину.

– Хе-хе... – усмехнулся Кругосвет, возвращаясь к Триошу. – Такая большая и зубастая, а смелости – как у головастика.

Волшебник смотрел на подплывающего капитана, раскрыв рот. Он до сих пор не мог поверить, что Буль сумел разбить бутылку и избавиться от опасности.

– Ну, что? – подмигнул ему Кругосвет. – Будем купаться дальше, или сделаем вот эту крохотулю – настоящим судном?

Старый капитан помахал корабликом перед глазами Триоша, и волшебник опомнился:

– Да-да, конечно! Сейчас! Только надо кое-что достать...

Он принялся открывать котомку. Ему было очень неудобно делать это одной рукой. Триош пару раз погрузился в воду с головой, отфыркивался, что-то ворчал, чуть не утопил котомку: но справился.

Теперь настала очередь Буля удивляться. Ведь волшебник достал... небольшой веер! Серого цвета, самый обыкновенный с виду.

Раскрыл его, и Кругосвет увидел, что на одной стороне веера нарисован знак «плюс», а на другой – «минус».

– Корабль на воду! – распорядился Триош. Старый капитан послушно пустил «Бравую Креветку» в плавь, и стал ждать, что будет дальше.

Глава третья

Здравствуй, молодость, или – Старые друзья снова вместе!

Волшебник повернул веер «плюсом» к каравелле и взмахнул им, одновременно читая заклинание:

– Труньди-плюньди, грибс-улыбс, лявер-дрявер, доремибс!

Буль недоверчиво ахнул. «Бравая Креветка» начала увеличиваться! Только что она была чуть больше ладони, а уже – размером с супницу! А ещё через пять секунд – стала величиной с корыто!

От веера к кораблю густо летели крохотные красивые и мерцающие – то ли звёздочки, то ли снежинки. Они касались каравеллы, и исчезали: а она становилась всё больше и больше!

Когда каравелла достигла размеров очень большой лодки, Триош скомандовал:

– Залезай на борт! А то потом не заберёмся.

Он прекратил махать веером, и забросил котомку на палубу.

– Погоди, – сказал Кругосвет. – Давай с разных сторон,

а то ещё перевернётся... Раз, два, три!

Они вместе забрались на палубу.

– Скажешь, когда остановиться, – предупредил Триош, снова берясь за веер. – Уменьшить судно обратно у меня не выйдет. Всё увеличивается одновременно, можешь следить за чем-то одним.

– Хорошо, – кивнул Буль.

Старый капитан подошёл к штурвалу и начал смотреть, как тот растёт в размерах. Прошла примерно минута, прежде чем он воскликнул:

– Всё!

Волшебник прекратил махать веером. Но не убрал его в котомку, а произнёс:

– Теперь я верну тебе молодость!

– Один вопрос! – торопливо сказал Кругосвет. – А мои знания и умения не пропадут вместе с годами? Не хотелось бы...

– Конечно, нет! – успокоил его Триош. – Всё, что ты узнал за свою жизнь, будешь знать и помнить дальше. И ещё...

– Что – «и ещё»?

– У меня нет ни времени найти тебе команду. Поэтому я сделаю так, что ты сможешь управлять «Бравой Креветкой» в одиночку. Это умение будет с тобой всего пять дней, и за это время нам надо найти остров. Насколько ты хочешь помолодеть? Только, подумай, как следует, у меня есть только одна попытка.

Кругосвет не стал тянуть с ответом. Он хотел, чтобы ему снова стало столько же, сколько на картине Мазюкло Талантино, оставшейся в другом мире, в опустевшем домике у моря.

– Пусть мне будет двадцать пять лет, – сказал Буль.

– А сколько тебе сейчас? – уточнил Триош.

– Восемьдесят восемь... – сказал старый капитан.

Волшебник кивнул, отложил веер и полез в котомку. Он достал оттуда кисточку, баночку с чем-то очень похожим на серебряную краску, пузатую склянку с фиолетовой жидкостью и небольшой стеклянный бокал.

Сперва он откупорил склянку, и накапал в бокал шестьдесят три капли. Отдал его Кругосвету, приказав ни в коем случае не пролить содержимое. Потом Триош открыл баночку с краской, взял кисточку – и начал рисовать.

Старый капитан едва не зашевелил ушами от удивления. Потому что волшебник рисовал не на палубе, не на мачте, или хотя бы – на одежде Кругосвета. А прямо в воздухе!

Триош трудился быстро и уверенно. Серебряные линии появлялись в воздухе одна за другой, и скоро Буль понял, что рисует волшебник. Что-то крайне похожее на... огромное, стоящее на палубе ЯЙЦО!

Нарисовав чуть больше половины, Триош велел:

– Залезай внутрь. Когда закончу, скажу – что делать дальше.

Старый капитан послушно влез в «яйцо», и замер. Вол-

шебник старательно закрасил оставшуюся часть, и приказал:

– Выпей из бокала всё до последней капли.

Буль старательно выполнил это. По вкусу жидкость очень напоминала микстуру от кашля.

– Готово!

– Теперь стой спокойно, – велел Триош. – Сам поймёшь, когда всё закончится.

«Яйцо» было покрашено не целиком, кое-где в нём имелись крохотные щели. Кругосвет посмотрел в одну из них. Он увидел, что волшебник снова раскрыл свой веер, повернув его «минусом» к Булю. И принялся размеренно махать им, вверх и вниз, неторопливо обходя «яйцо». Само собой, Триош не забывал читать заклинание!

«Кекли-мекли, трын-трава!

Минус – год, и следом – два.

Грянти-мянти, в этом мире,

Три убрать, отнять четыре»

Фукши-чукши, прямо здесь,

Пять убавить, сбросить шесть.

Букли-мукли, очень просим —

Исчезайте семь и восемь.

Девять, десять: тряже-мяже —

Отправляйтесь вы туда же...».

Это было далеко не всё заклинание, волшебник читал его несколько минут. С самых первых слов «скорлупа» начала

несильно светиться изнутри, постепенно меняя цвета. Розовый, оранжевый, лиловый, голубой, изумрудный, сиреневый, красный... А старый капитан чувствовал, как с каждым словом, с каждым взмахом веера – ему становилось лучше! Тяжесть прожитых лет таяла, в теле появлялась забытая сила.

Глаза стали видеть зорче, уши – слышать лучше. Кругосвет снял очки и сунул их в карман: на всякий случай. Потом провёл пальцами по лбу: глубокие морщины были уже почти незаметны. Он действительно молодел!

Неожиданно внизу раздался тихий звук. «Крак!».

Бульбульерро посмотрел туда и увидел, что в «скорлупе» появилась небольшая трещина.

«Крак! Крак!».

Новые и новые трещины возникли прямо перед лицом старого... ой, уже молодого капитана! Создавалось впечатление, что он – цыплёнок, который вот-вот вылупится из яйца.

– Старость, ну-ка, быстро – брысь! – Триош заканчивал читать заклинание. – Снова молодость вернись!

«КРАК!».

«Скорлупа» треснула сверху донизу, и рассыпалась на множество осколков, усеявших палубу. Они тут же потускнели и начали таять, словно ледышки на горячей сковороде.

– Вот так гораздо лучше... – довольно проговорил волшебник, увидев «вылупившегося» Кругосвета. Он убрал веер в котомку, и достал небольшое зеркальце. Протянул его

капитану:

– Полюбуйся сам.

Увидев своё отражение, Буль расплылся в бесконечно счастливой улыбке.

«Чтобы мне превратиться в трухлявое весло, если это сон! – подумал Кругосвет. – Чудеса! Я снова молод! О! Даже одежда стала новой, как будто только что сшитой! Ха-ха, и блокнот с карандашом сохранились... Замечательная всё-таки вещь – волшебство!».

– Спасибо! – он принялся горячо благодарить Триоша. – Огромное-преогром...

– Есть одно «но»... – перебил его волшебник.

– Какое?

– Молодость, как и возможность, управлять судном, продержится только пять дней. Но если ты найдёшь остров, я смею оставить молодость насовсем.

Кругосвет не стал охать и ахать, а твёрдо заявил:

– Я найду тебе всё, что захочешь! Клянусь своей удачей и всем, чем только пожелаешь! Чтоб мне плавать в дырявом ботинке, а не на «Бравой Креветке», если это не так!

– Я верю в твою удачу, – улыбнулся волшебник. – Теперь держись за штурвал двумя руками, и не отпускай, пока я не позволю. Ещё немного, и судно будет слушаться тебя так, как ты себе и представить не можешь!

Буль послушно положил ладони на штурвал, а Триош начал читать очередное заклинание.

«алдивУ накилеП атолашаК,
и к умеН ьсалазявирП атокиИ.
нО теуксоТ юледеН дярдоП,
вюлК ялД ыбыР йокаТ таволаМ!»

Когда волшебник умолк, Кругосвет вдруг ощутил, что от штурвала исходит необычное тепло. Словно это было не просто нагретое дерево, а – часть чего-то живого!

Ещё через миг капитан понял, что тепло передалось и ему. Оно растеклось по телу, и Буль с удивлением и восторгом осознал, что чувствует каждую досочку, каждый гвоздик и ниточку каравеллы – от бушприта до кормы, от верхушки грот-мачты – до кия. Как будто «Бравая Креветка» и он – стали одним целым!

«Осьминога мне вместо шляпы, и якорную цепь на уши, – изумлённо подумал Кругосвет, – если я когда-нибудь чувствовал что-то восхитительнее!».

– Я – всё, – сказал волшебник. – Ощущаешь перемены?

– И ещё какие! – подтвердил Буль.

Триош довольно ухмыльнулся:

– Попробуй управлять судном.

– Как?

– Убери руки со штурвала, и просто подумай о том, что надо сделать...

Капитан не стал долго ломать голову и приказал: «Начать уборку на палубе!».

Почти сразу же у него за спиной что-то загремело. Круго-

свет обернулся и увидел, как по палубе дружно скачут ведро и швабра. Ведро перепрыгнуло через борт, зачерпнуло воды и взлетело обратно. Швабра ловко макнулась в него, а потом принялась изо всех сил драить палубу!

Буль смотрел на это, не веря своим глазам.

– Сразу видно настоящего капитана... – одобрительно сказал Триош. – Чистота – в первую очередь. С управлением всё понятно?

– Да, – ответил Кругосвет. – Ничего сложного.

Волшебник улыбнулся:

– Вот и отлично! Кстати, у меня ещё осталось волшебство. Могу выполнить небольшое желание. Хочешь что-нибудь?

– Хочу, – признался капитан. – Если можно, верни мне...

Триош выслушал его, и заверил:

– Это – можно! Антье-Бентье-Оливьентье-Руччи-Дуччи-Аббо-Жаббо! Возвращайся!

Над головой Бульбульерро захлопали крылья, и знакомый голос задорно прокричал:

– Чьей удаче нет пр-р-редела? Кто знаток мор-р-рского дела? Здор-р-рово, др-р-ружище Кр-р-ругосвет!

Капитан посмотрел вверх и увидел своего старого друга – попугая по прозвищу Абордаж!

Глава четвёртая

«Плохентус капутус», или – В пр-р-риказе путаницы нет!

– Безумно рад тебя видеть, старый ворчун и забияка! – засмеялся Буль. – Как дела?

Абордаж сел ему на плечо и сказал:

– Увер-р-рен, что пр-р-рекрррасно! Р-р-раз уж мы снова р-р-рядом! А это что за подозр-р-рительная пер-р-рсона? Надо взять её на абор-р-рдаж!!!

Попугай взъерошил хохолок, звучно щёлкнул клювом и грозно уставился на оторопевшего волшебника.

– Не говори чепухи, – укорил его Кругосвет. – Это Триош, волшебник. Да, мы с ним мало знакомы, но он уже сделал для меня много хорошего.

– Да? Ну, ладно... – недовольно пробурчал Абордаж. – Пр-р-ромахнулся я слегка. Пр-р-рошу пр-р-рощения!

– Прощаю! – без тени обиды ответил Триош. – Кстати, ещё я сделал так, что вы оба сможете не уставать, и не спать пять дней подряд. А теперь надо начинать поиски острова. Время дорого.

– Какого остр-р-рова? – удивился попугай.

Капитан погладил его и произнёс:

– Сейчас Триош нам всё объяснит.

Волшебник тяжело вздохнул, как будто ему предстояло поведать о чём-то неприятном. И начал свой рассказ:

– Мир, в котором мы находимся, называется Фьяр-Шолло. Не могу сказать, что он совсем уж сильно отличается от вашего. Но разница всё-таки есть, и она в том, что здесь – кроме обычных людей – живут волшебники. И, только добрые. Последний злой волшебник бесследно исчез много лет назад, и всё было бы хорошо... если б не одна неприятность.

– И нам пр-р-редстоит взять её на абор-р-рдаж?! – спросил попугай.

– Можно сказать и так... – согласился Триош. – Дело в том, что с недавних пор волшебников начала одолевать неизвестная и очень заразная болезнь. От неё не болит голова или живот: всё гораздо хуже. Она за два-три дня превращает доброго волшебника – в злого. И, вообще: всячески помогает злему волшебству...

– Это ужасно! – воскликнул Кругосвет. – А есть какое-нибудь лекарство?

На глазах волшебника заблестели слёзы.

– То-то и оно, что – нет! Болезнь появилась неожиданно, и распространяется с ужасающей скоростью! Волшебство и любые лекарства против неё бессильны. Если ничего не делать, то уже через месяц во Фьяр-Шолло вообще не останется добрых волшебников! У нас есть только один

шанс на спасение мира от этого зла, и мы не должны его про-
фукачать!

– Не пр-р-рофукаем! – пообещал Абордаж, а капитан спросил:

– Как я догадываюсь, этот шанс находится на том самом острове?

– Именно! – воскликнул Триош, вытирая слёзы. – Это весьма необычное растение, под названием «плохентус капутус». Из его сока делают эликсир, способный победить злое волшебство, каким бы могущественным оно не было. Злые волшебники терпеть «плохентус капутус» не могли и потратили уйму сил, чтобы извести его до последнего корешка. Они не добрались только до одного острова, который нам и нужно отыскать. По правде говоря – я не уверен, что чудесное растение справится с этой болезнью: но другого выхода нет.

– Мы отыщем «плохентус капутус»! – твёрдо пообещал Буль. – Зло не должно победить! Я надеюсь, ты хотя бы примерно знаешь, где этот остров?

– Увы... – развёл руками волшебник. – Но есть ещё один остров...

– А зачем нам ещё один остр-р-ров? – озадачился попугай. – Для р-р-разминки?

– Затем, что на нём есть подсказка, которая приведёт нас к цели! Подсказка надёжно спрятана, но мы обязаны найти её, иначе всё будет зря.

Кругосвет ободряюще хлопнул Триоша по плечу:

– И подсказку найдём! Морской карты, у тебя, случайно, нет? С ней было бы легче...

– Нет, – печально сказал волшебник. – Потому я и искал самого лучшего капитана, способного справиться там, где остальные начнут рыдать и сдадутся.

– Ладно, говори – куда держим курс.

– Я... Я не знаю... – растерянно прошептал Триош.

– Почему?! – опешил Буль.

– Мы сразу были должны очутиться на острове с подсказкой, – сказал волшебник. – Но, что-то пошло не так... Возможно, это происки злого волшебства, которое добралось уже и сюда. Из-за этого я не знаю, где мы находимся.

– Очень плохо, – помрачнел капитан. – Неужели ты не помнишь хоть что-нибудь, что поможет нам отыскать этот остров?

Триош задумался, а потом неуверенно проговорил:

– В той стороне есть созвездие...

– Какое?

– Кажется, чайки. Больше я ничего не знаю.

– Ну, это лучше, чем ничего, – сказал Кругосвет. – Уже смеркается, и скоро можно будет поискать это самое созвездие...

Прошло совсем немного времени, и небо усыпали звёзды. Капитан внимательно рассматривал их, бормоча себе под нос: «Это точно не чайка, скорее – мухомор... А это – похо-

же на сковороду. А вот то – совсем непонятное... О! Кажется, нашёл!».

Россыпь звёзд на юге и в самом деле напоминала силуэт летящей чайки. Буль ещё раз обвёл взглядом темнеющее небо: но, ничего напоминающего птицу не нашёл.

– Мы идём на юг! – объявил он. – Очень надеюсь, что это – верное направление, и остров находится не слишком далеко...

– Кр-р-расота, водор-р-росли мне вместо пер-р-рьев! – восторженно заорал Абордаж. – Бр-р-равая Кр-р-реветка снова покор-р-ряет океанские пр-р-ростор-р-ры!

Буль встал к штурвалу, хотя мог не делать этого. Но ему очень хотелось снова ощутить ладонями дерево этой важнейшей части каравеллы, и почувствовать себя полностью счастливым. А потом Кругосвет подумал: «Поднять паруса! Курс на юг!».

Плавание по Океану Заветной Мечты началось!

Попутный ветер туго наполнил паруса «Бравой Креветки», и она быстро поплыла навстречу новым приключениям. Временами Буль смотрел в подзорную трубу, а попугай сидел у него на плече, тоже поглядывая по сторонам. Друзья были готовы к любым неожиданностям!

Триош стоял рядом, и рассказывал ещё про одну особенность острова, который им нужен.

– Это – вулкан, который извергается раз в день – ровно в полдень. Но вместо лавы и пепла – из него летят сла-

дости! Леденцы, кусочки засахаренных фруктов, мармелад, шербет, зефир, драже и многое другое. Большая их часть падает в воду, и поэтому вокруг острова она не солёная, а сладкая.

– Так-так... – задумчиво пробормотал Кругосвет. – А ты, случайно, не знаешь, рядом с островом есть какое-нибудь течение?

Волшебник озадаченно почесал макушку, и ответил:

– Насколько мне известно, есть... Но, чем это нам поможет?

– Поможет-поможет, – улыбнулся Буль. – Оно уносит сладкую воду дальше, в океан. Найдя это течение, мы сможем понять – где именно искать остров. Само собой, я буду высматривать его в подзорную трубу: но ещё одна подсказка лишней не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.